УДК 327.2(430) + 325.8(62) + 325.8(612) + 325.8(533) **Е. Ю. Корьякина**

БЛИЖНИЙ ВОСТОК НАКАНУНЕ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: ВЗГЛЯД ГЕРМАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

В статье рассматриваются отношения ФРГ и ее основных стран-партнеров на Ближнем Востоке накануне событий, вошедших в историю под названием «арабская весна». Представлен подробный анализ германских оценок развития ситуации на Ближнем Востоке в начале XXI в. В статье рассматриваются отношения ФРГ с такими странами, как Египет, Ливия и Йемен, и анализируются различные оценки немецкой стороны по вопросу выхода из кризисной ситуации. В статье поставлен ряд вопросов, касающихся формирования новых подходов, которые ФРГ совместно со своими партнерами на Ближнем Востоке разрабатывает для выхода из политического и экономического кризисов. Автор приходит к выводу о том, что отсутствие единого подхода европейских стран к политическому кризису на Ближнем Востоке и недооценка последствий «арабской весны» не позволили принять комплексные меры для преодоления многостороннего кризиса в странах Ближнего Востока

Ключевые слова: ФРГ, европейская политика в странах Ближнего Востока, германский проект демократизации Египта, Ливия, Йемен, «арабская весна», политический кризис на Ближнем Востоке.

Политика европейских стран на Ближнем Востоке — наиболее актуальная тема исследования современных международных отношений. Регион вступил в XXI в. как самый нестабильный в мировой политике. Непрерывная конфронтация, шесть арабо-израильских войн и взрывоопасная обстановка не могут не привлекать внимания лидеров мировой политики. На рубеже XX–XXI вв. сформировалась так называемая европейская политическая стратегия урегулирования конфликтов в регионе. Поводом для оформления новой политической системы взаимодействия стран Европейского союза в регионе послужили такие события международного масштаба, как ближневосточный конфликт, иранская ядерная проблема, обсуждение вопроса о членстве Турции в ЕС, события «арабской весны». Интересы Европейского союза достаточно широки. Географическая близость к региону Ближнего Востока заставила европейские страны обратить внимание на следующие актуальные вопросы в регионе: экономическую нестабильность, торговлю наркотиками, международную преступность и ухудшение экологии. Европейский союз имеет тесные связи со странами Ближнего Востока (государственные и частные инвестиции, средиземноморский диалог стран ЕС, международная торговля). В связи с этим политика ЕС в отношении стран данного региона находится в постоянной трансформации.

Германия позиционирует себя в качестве основного европейского партнера на Ближнем Востоке [5, *89*]. Немецкий внешнеполитический курс в течение последнего десятилетия кардинально менялся, особенно в контексте военных операций международных сил в регионе. Современная ситуация на Ближнем Востоке вынуждает ФРГ в очередной раз пересматривать свои взаимоотношения

© Корьякина Е. Ю., 2015

со странами данного региона и вырабатывать индивидуальные политические стратегии в отношении этих стран.

Современные события на Ближнем Востоке, по мнению многих германских экспертов, являются важным этапом в процессе формирования новой политической системы в странах арабского мира, на массовом уровне осознавшего необходимость перемен в общественно-хозяйственном устройстве жизни своих стран. Важнейшие события произошли за последние три года в данном регионе, и в современных международных отношениях появился новый термин, непосредственно связанный с Ближним Востоком, — «арабская весна». Точкой отсчета цепочки событий, которые всколыхнули весь мир, считают 17 декабря 2010 г., когда имел место акт самосожжения молодого безработного Мохамеда Буазизи [4]. Это событие спровоцировало массовую демонстрацию, которую власти жестоко пресекли. Затем волнения распространились по всему Египту и охватили другие страны, такие как Ливия и Бахрейн. Сегодня очень важным моментом в анализе всех произошедших событий будет являться переосмысление фактов, которые спровоцировали смену режимов в странах Ближнего Востока. Не стоит забывать, что взгляд назад может помочь сформировать иное видение событий, которые нашли столь весомый отклик в международном сообществе.

Масштаб народных волнений в разных странах был неодинаков. В Каире, по предварительным оценкам, на улицы выходило до 15 тыс. человек. Число жертв также было различно: в ранее упомянутом Египте наблюдатели называют цифру 150 убитых, что касается Ливии, где шли серьезные военные действия, то, согласно последним данным, количество жертв там насчитывается от 2 до 6 тыс. человек [1].

Практически все страны, находящиеся в кризисной ситуации, являлись хорошими партнерами ФРГ, и Германия не могла оставаться в стороне от происходящих событий. Германские аналитики отмечают ряд причин, вызвавших глобальный политический кризис в странах Ближнего Востока. Среди таковых называют особенности политических режимов в мусульманских странах, а также ухудшение социально-экономической ситуации: нищету, невозможность реальных демократических свобод, коррупцию на всех уровнях.

Вторая причина — растущий продовольственный кризис. Около 10 % германского экспорта на Ближний Восток приходится на продовольствие [5]. Однако в последнее время растущие цены на эти товары вынуждали правительства многих стран формировать продуктовый пакет за счет высоких субсидий, чтобы обеспечить доступность основных продуктов питания. И главный вопрос в этой ситуации — захотят и смогут ли страны Запада пойти навстречу своим средиземноморским соседям и помочь с финансированием новых реформ, учитывая непростую экономическую ситуацию в Европе сегодня. Также в государствах Ближнего Востока повсеместно наблюдаются безработица и отсутствие перспектив для молодежи. Эксперты отмечают, что в Алжире и Египте средний возраст больше трети населения — менее 21 года [11].

Рупрехт Поленц, один из влиятельных германских экспертов по Ближнему Востоку, заявил, что эти проблемы действительно застарелые и стремление демонстрантов к переменам объяснить несложно [Там же]. Он также высказал идею, что практически все страны современного Ближнего Востока уже давно стояли

на грани политического кризиса. «У этих стран есть общее колониальное прошлое, родственный менталитет, единое движение сопротивления, характерное для 40-х гг. XX в.» [11] . Характеризуя страны Магриба, эксперт отметил, что важной составляющей будущих преобразований является «наличие в стране грамотной студенческой молодежи, способной оценить причины бедственного положения народов и осознающей необходимость реформ в политической и экономической сфере» [9].

Сложную политическую ситуацию на Ближнем Востоке немецкие и европейские аналитики объясняют еще одной немаловажной причиной — продолжительным нахождением у власти политических лидеров в регионе. Так, президент Египта ал-Хадж Мухаммад Хосни Мубарак находился у власти 30 лет, президент Йемена Али Абдаллах Салех управлял страной 32 года, президент Туниса Зайн ал-Абидин Бен Али — 23 года. Такая продолжительная несменяемость власти может быть причиной системного политического и экономического кризиса в этих странах, а резкая смена режима радикальным путем может кардинально изменить политический климат в стране. Немецкие эксперты считают, что одна из самых главных проблем политической нестабильности — возможность выхода на политическую арену исламских фундаменталистов и неготовность власти противостоять этому. Отмечается также тенденция роста влияния радикальных течений в регионе Ближнего Востока. Эксперт парламентской фракции ХДС/ХСС по вопросам внешней политики Филипп Мисфельдер заявляет, что «сейчас самым важным вопросом является реакция на происходящее такой организации, как "Братья-мусульмане", и прочих радикальных групп» [2]. Известный факт, что во многих городах Египта, в том числе и в Каире, были освобождены активисты запрещенной партии «Братья-мусульмане» и даже те ее лидеры, которые были арестованы незадолго до начала протестного движения.

Следующий факт, который немецкие эксперты называют в качестве причины изменения ситуации на Ближнем Востоке, — продолжение в регионе беспорядков, которые охватывали все большее число стран, и, как следствие, дальнейший рост народных волнений. Многие эксперты считают, что события на Ближнем Востоке должны заставить многих лидеров арабских стран пересмотреть свою управленческую стратегию. Вместе с тем германские эксперты настроены скептически в отношении прогнозирования ситуации на Ближнем Востоке из-за непредсказуемости противостояния власти и общества, а также из-за усиления участия военных в политической жизни страны и отсутствия объективных источников информации. Плохая криминогенная обстановка будет также негативно сказываться на процессе политической стабилизации. Помимо оппозиции, вышедшей для борьбы за свои права, на улице стало больше мародеров и бежавших из тюрем преступников. Население, организующее отряды самообороны, часто вынуждено оказывать вооруженное сопротивление бандитам и нередко проигрывает им. Местная полиция, традиционно ассоциирующаяся со взятками, предпочитает не вмешиваться в происходящее. В Каире, например, были зафиксированы случаи, когда полиция пренебрегала своими обязанностями и уезжала из города.

Ситуация осложняется еще и тем, что у оппозиции нет определенной стратегии и выработанного плана, поэтому их действия в большинстве случаев

нескоординированы и непоследовательны. Этот факт тревожит германских политиков, которые первоочередной задачей своей ближневосточной стратегии видят заключение мира на Ближнем Востоке и формирование сильной политической элиты. Немецкая пресса отмечает, что беспорядки в странах Ближнего Востока и на севере Африки могут весьма серьезно отразиться на мирном урегулировании процесса на Ближнем Востоке. При радикальной смене политического курса в Египте положение в регионе может изменить ситуацию в регионе в целом. По мнению экспертов, Израиль находится в тупиковом положении: «С севера — угроза "Хезболлы" при поддержке Ирана. Если на юге к этому присоединится радикально-исламистский режим, положение станет в высшей степени угрожающим» [8].

ФРГ высказывает активную заинтересованность в скорейшем урегулировании ситуации на Ближнем Востоке. Прежде всего, стоит рассмотреть отношения между Германией и Египтом. Поначалу сотрудничество между этими двумя государствами строились на тесном взаимодействии и обоюдном обмене на высшем уровне. За последнее время сотрудничество между Германией и Египтом вышло на другой уровень. В 2007 г. главный канцлер Германии Ангела Меркель посетила Египет дважды, а министр иностранных дел Германии Штайнмайер постоянно посещал Египет и присутствует на различных экономических конференциях [6].

Египет давно стал официальным экономическим партнером Германии. 2007 год был официально объявлен годом германско-египетского сотрудничества в области науки и техники, официальная церемония провозглашения года египетско-германской дружбы состоялась в Каирском университете в феврале 2007 г. Египет является одним из основных партнеров Германии наряду с Саудовской Аравией и ОАЭ. С 2004 по 2007 г. инвестиции Германии в Египет увеличились почти на 48 % [7]. ФРГ инвестирует в текстильную промышленность, автомобилестроение и сталеплавильную промышленность. По данным Министерства иностранных дел Германии, в промышленность Египта было инвестировано более 1,872 млн евро. Пик экономического сотрудничества между двумя этими странами, по мнению Германского федерального банка, приходится на 2004 г., когда прямые инвестиции в Египет достигли 343 млн евро [5, *112*]. Основной акцент сотрудничества между данными странами всегда делался на энергетическом секторе. Египет напрямую зависит от иностранных, прежде всего германских, инвестиций. До 2011 г. ежегодно в строительство новых и развитие ранее построенных энергетических объектов инвестировалось около 1,6 млрд долл. [8]. Значительные суммы выделялись также международными финансовыми организациями в рамках оказания экономической помощи Египту. За последние 15 лет германские вложения в энергетическую область Египта составили 1,9 млрд долл. [Там же].

Однако после произошедших событий ситуация несколько изменилась. Германия начала принимать активное участие в политической жизни Египта. Германские эксперты отмечают, что пришедший к власти после волнений в Египте Высший военный совет объявил о своем намерении провести в стране выборы в следующие полгода [4]. Таким образом, одно из главных требований оппозиции — скорые демократические преобразования — было выполнено. Конечно, такое решение — сложный шаг для государства с огромной историей авторитарного

правления. Понимая это, европейские страны во главе с Германией выразили свое намерение помочь новой египетской власти с подготовкой процесса выборов в новый парламент, а также в построении демократических структур. МИД ФРГ предложил новой политической элите содействие в разработке конституционной правовой базы, осознавая, что от политического будущего в регионе будут зависеть положение Израиля и безопасность на Ближнем Востоке.

Германия выразила готовность помогать новой власти Египта не только советом. Федеральное правительство перераспределило средства в бюджете и решило выделить дополнительные деньги на демократизацию политического режима в Египте. Германские политики всегда отводили этой стране особенную роль. Газета «Süddeutsche Zeitung» подчеркивает, что там «бьется сердце арабского мира» и Египет во многом определяет баланс сил в регионе [8]. Именно при участии этой страны формируются главные тенденции политического развития региона. Однако в правительстве Германии нет единодушия по поводу предлагаемых ФРГ мероприятий по содействию развития стран ближневосточного региона. Позиция федерального правительства не ясна, учитывая тот факт, что несколько десятилетий руководство страны закрывало глаза на происходившее в Египте, а потом вдруг стало поддерживать оппозиционеров и разрабатывать программу «демократизации» для Египта.

Интересна позиция Рольфа Мютцениха, внешнеполитического представителя фракции от СДПГ, который критиковал позицию федерального правительства за «нерешительное отношение к ближневосточным политическим процессам и двусмысленные действия» [1]. Речь, по словам Мютцениха, идет о неявной позиции по вопросам, которые возникают в регионе. Какова эта позиция, понять сложно, потому что, как уже упоминалось, с одной стороны, федеральное правительство поддерживало на протяжении многих лет Х. Мубарака, несмотря на развернутую в Египте волну репрессий, а затем с той же горячностью поздравляла египетский народ с демократической победой. Р. Мютцених высказал скептическое отношение относительно желания военного руководства переходить к демократическому пути развития и менять политические доктрины государства.

Германские политики считают, что у Египта есть хорошие шансы положить начало демократическим реформам в регионе Ближнего Востока. Сегодня немецкая сторона формирует предложения для египетского правительства по проведению парламентских выборов. Учитывая тот факт, что чаще всего фальсификации выборов нередко происходят уже накануне самих выборов, федеральным правительством были озвучены предложения о направлении в Египет немецких наблюдателей для консультации сторонников идей гражданских преобразований.

Федеральное правительство считало, что новой египетской власти необходимо привлечь к политическому диалогу о будущем страны представителей различных движений, даже таких радикальных, как «Братья-мусульмане».

Некоторые из ведущих политиков ФРГ полагали, что «Братья-мусульмане» имеют большую поддержку среди населения и могут получить на выборах от 20 до 30 % голосов. Потому имеет смысл поддерживать необходимые контакты с этой организацией. ФРГ настаивала на том, что опыт поддержки египетской оппозиции странами Запада уникален и для сохранения политической стабильности

в регионе европейские страны должны по-прежнему тщательно продумывать и выстраивать свои стратегии в ближневосточных государствах.

Другая страна, которая на сегодняшний день является своеобразным камнем преткновения мировой политики в регионе, — Ливия. Как известно, ситуация в Ливии стала предметом обсуждения всего мирового сообщества. Ситуация была непростой еще и потому, что объединенные силы, созданные для сдерживания «агрессии Каддафи против своего народа», испытали большие трудности [10]. В решении так называемой ливийской проблемы участвовали такие страны, как США, Франция, Великобритания, Бельгия, Норвегия, Дания. Постоянно менявшаяся стратегия стран НАТО привела к тупиковой ситуации. Выход из тупика тогда виделся в анализе всесторонних рисков и их оценке. Об этом говорилось на конференции министров иностранных дел стран ЕС в Берлине. Главная тема конференции — война против Каддафи, обсуждение вариантов ее завершения и среднесрочные прогнозы. Встреча проходила на фоне отсутствия общей позиции стран–членов альянса по поводу продолжения бомбардировок территории данной страны, которые до тех пор не позволили выполнить поставленную задачу: защитить мирное население.

Скептически на эту тему высказывался следящий за соблюдением баланса мнений и интересов в организации генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен [10]. Министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле оставался верен своей позиции, приведшей Германию в стан воздержавшихся при голосовании в Совбезе ООН резолюции по Ливии и к отзыву своих военных кораблей из Средиземного моря: «Мы не будем принимать участия в войне в Ливии» [Там же]. Такая позиция Вестервелле и Германии подверглась резкой критике как внутри НАТО, так и в Германии — прежде всего со стороны оппозиции. Комментаторы в Германии отмечали, что последние события, связанные с ливийской позицией Германии, да и сама разобщенность в НАТО, проблемы внутри этого союза — все это тормозило урегулирование ливийского кризиса. Ведущий военный эксперт ФРГ Вальтер Штутцле считает, что «Запад в целом и генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен в частности делают грубую ошибку, осуществляя военное вмешательство без политического подхода». Генералитет НАТО предпринял военную интервенцию без проработки вопроса в политическом аспекте, поэтому поражение НАТО в этой ситуации неизбежно [3].

Уточняя свою мысль, В. Штутцле отмечает: ФРГ стоит в оппозиции Франции и Великобритании и их военным планам и настаивает на акценте на гуманитарной помощи и ликвидации последствий боевых действий.

Таким образом, конференция в Берлине не смогла разрешить ситуацию в Ливии. С одной стороны стояли защитники идеи о прекращении воздушных налетов на Ливию, обеспечении доступа к гуманитарной помощи, отводе войск режима. На другой стороне были сторонники доведения военной операции НАТО до конца.

Руководство НАТО выразило желание приобрести новое оружие для ведения более эффективной войны в небе над Ливией, что только усилило раскол мирового сообщества. Германия отчетливо заявляла о своей позиции военного невмешательства, и страны НАТО определили место ФРГ отнюдь не на первых позициях.

Третий немаловажный вопрос современных международных отношений на Ближнем Востоке — ситуация в Йемене. Тревожная хроника событий на Аравийском полуострове заставила ФРГ изменить свои отношения с Йеменом. Йеменский кризис достиг критических масштабов 22 марта 2011 г. после перехода на сторону повстанцев людей из ближайшего окружения президента страны. В тот же день президент Али Абдаллах Салех заявил о своей готовности уйти в отставку в январе 2012 г., после парламентских выборов в стране. (Ранее Салех, правивший страной более 30 лет, утверждал, что уйдет только после истечения своего очередного срока — в 2013 г., тем не менее он ушел в отставку в январе 2012 г.) Оппозиция, добивавшаяся отставки главы государства, немедленно отвергла компромисс, заявив, что Салех должен покинуть свой пост немедленно. Эти события взволновали ФРГ, которая многие годы поддерживала дружеские отношения с Али Абдалахом Салехом. Во время своей поездки в Египет накануне событий в Йемене министр иностранных дел Гидо Вестервелле обсудил с новыми властями положение дел в Йемене. Антиправительственные волнения продолжались в Йемене с начала февраля. Участники манифестаций требовали немедленной отставки президента, правившего с 1978 г. Однако у Салеха не было очевидного преемника, и поэтому ФРГ и Саудовская Аравия опасались хаоса, который мог возникнуть с его уходом.

Политическая нестабильность — часть йеменских проблем. Страна одновременно столкнулась с засухой, экономическим кризисом и вероятностью голода в последующие годы. Не случайно Абд ал-Карим ал-Арьяни, бывший премьер-министр Йемена, заявлял, что Йемен стоит на пороге одного из самых худших периодов в политической жизни страны и это должно являться сигналом для международного сообщества [2]. На фоне тотальной нищеты, похищения людей и голода политическая ситуация только ухудшалась с каждым днем. В этой связи ФРГ высказывалась, как и в случае с Ливией, за мирное урегулирование конфликта, предлагая себя в роли посредника.

Ход и последствия описанных процессов в арабском мире до сих пор остаются малопредсказуемыми. Но, по мнению немецких экспертов, уже становится ясно, что на арену выходят иные игроки, чье влияние в регионе нарастает. В частности, возрастает политическая роль Турции, с которой у Германии давно уже выстроены прочные взаимоотношения [Там же], а также заметна роль Ирана, который укрепляет свои позиции в шиитских сообществах на Ближнем Востоке.

ФРГ видела свою особую роль в развитии демократических реформ и готова финансировать программы демократического развития не только в Египте, но и в других странах региона. И конечно, главной позицией ФРГ в течение всех встреч на Ближнем Востоке было ее стремление сохранить стабильность в регионе. Главы внешнеполитических ведомств провели серию бесед и консультаций по первостепенным политическим проблемам, возникшим на фоне арабских революций и различных стадий протестного движения. Во внимании глав министерств оказались Йемен и Ливия. В Йемене главной опасностью считается возможность распада государства и воцарения хаоса на территории страны, а Ливия была вовлечена в полномасштабную гражданскую войну, в которой погибли сотни человек.

Делая основные выводы о процессах, произошедших на Ближнем Востоке с конца 2010 г. и роли ФРГ и других европейских стран в урегулировании этих проблем, стоит отметить, что ни страны ЕС, ни, в частности, ФРГ не были готовы к таким масштабным событиям. Анализ ситуаций, предопределявших изменения в регионе, показал, что, несмотря на попытки Германии создать финансовые и политические инструменты, которые смогли бы помочь странам с меньшими потерями выйти из сложившейся ситуации, многие шаги так и не удалось воплотить в жизнь. Большинство экспертов сошлись во мнении, что в данной ситуации, когда не одна и даже не две страны вовлечены в острый политический и экономический кризис, только создание сильных региональных структур могут помочь найти оптимальное решение проблемы

---

1. *Берг И. С.* Актуальная ситуация в Ливии [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/16-04-11a.htm (дата обращения: 14.10.2014).

2. *Берг И. С.* Визит министра иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле в Каир и Абу-Даби [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/21-04-11a.htm (дата обращения: 14.10.2014).

3. *Берг И. С.* Египет после Х. Мубарака: оценки германских политиков, экспертов, обозревателей [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/15-02-11b.htm\ (дата обращения: 14.10.2014).

4. *Берг И. С.* Третья попытка демократизации Северной Африки [Электронный ресурс]. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1300863180 (дата обращения: 14.10.2014).

5. *Штоль М. И.* Торгово-экономические связи Германии со странами Африки в конце XX — начале XXI века. М., 2003.

6. Ägypten — Demokratisierungsprozesse unterstützen [Electronic resource]. URL: http://www.bmbf.de/de/5859.php (accessed: 01.02.2015).

7. Ägypten Deutsche Vertretungen [Electronic resource]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Laenderinformationen/01-Laender/DeutscheAVen/Aegypten/DeutscheVertretungen_node.html (accessed: 01.02.2015).

8. *Denkler T.* Der Krisen-Profileur [Electronic resource]. URL: http://www.sueddeutsche.de/politik/libyen-westerwelle-und-deutschlands-enthaltung-der-krisen-profileur-1.1074028 (accessed: 01.02.2015).

9. *Gehlen M.* Gaddafi als Ziel [Electronic resource]. URL: http://www.fr-online.de/aegypten-syrien-revolution/libyen-gaddafi-als-ziel,7151782,8374564.html (accessed: 15.02.2015).

10. *Langer M.* Die Zeit arbeitet für Gaddafi [Electronic resource]. URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,14918033,00.html (accessed: 14.02.2015).

11. *Polenz R.* Krieg in Libyen — Soll Europa eingreifen? [Electronic resource]. URL: http://www.dradio.de/dkultur/sendungen/interview/1404904 (accessed: 14.02.2015).

Рукопись поступила в редакцию 21 августа 2015 г.